

Гуань Яо вернулся сегодня, что немного успокоило Чжао Линьцзяна. Дождавшись темноты, он отправился в бамбуковую хижину, чтобы разобраться с прошлым долгом Лян Лина.

Когда Чжао Линьцзян вошёл в хижину, Гуань Яо стоял к нему спиной, переодеваясь.

На спине Гуань Яо ещё оставались два светло-фиолетовых следа от укусов. Чжао Линьцзян сразу нахмурился.

— Дядя Яо.

Гуань Яо не обратил внимания на его голос, продолжая одеваться, не оборачиваясь.

— Не одевайся, всё равно потом придётся снимать, — Чжао Линьцзян обнял его сзади, прижавшись лицом к спине.

Гуань Яо разъединил его руки, освободившись от объятий, и продолжил одеваться.

— Я устал, уходи.

— Я знаю, я ничего не буду делать, — Чжао Линьцзян сел на прохладный диван, с интересом наблюдая за ним.

Гуань Яо усмехнулся.

— Тогда зачем ты здесь остаёшься? Убирайся.

— Дядя Яо, ты ведь не думаешь, что я каждый раз прихожу к тебе только ради постельных дел? — Голос Чжао Линьцзяна был легкомысленным.

Гуань Яо сегодня был не в настроении и саркастично ответил:

— А что ещё ты можешь хотеть от меня, кроме моего тела? Мою искренность?

— Я хочу просто смотреть на тебя, разве нет? — Чжао Линьцзян не воспринял его сарказм всерьёз.

— Насмотрелся? Тогда уходи, — Гуань Яо закончил одеваться. — Я хочу отдохнуть.

Чжао Линьцзян тоже начал снимать верхнюю одежду.

— Я тоже хочу отдохнуть.

— Ты меня не слышишь? — Гуань Яо схватил его и поднял с дивана.

Чжао Линьцзян, в свою очередь, обхватил его за талию.

— А ты меня не слышишь!

— Ладно, как хочешь. Я не хочу с тобой спорить. Если хочешь спать, ложись внутрь и не мешай мне, — Гуань Яо отпустил его и лёг на диван.

Такая реакция сильно разочаровала Чжао Линьцзяна. Каждый раз, когда он говорил от сердца, Гуань Яо сразу отступал, не давая ему закончить.

Но он не мог навязать свою волю, поэтому сдался.

Погасив свет, они легли на одну кровать, но их сердца никогда не были в гармонии.

— Кто такой Лян Лин для тебя? — внезапно спросил Чжао Линьцзян в темноте.

— Ты не имеешь права спрашивать о нём, — Гуань Яо лежал на боку, отвернувшись.

Чжао Линьцзян принюхался к его шее.

— Где вы спали той ночью?

— А что, если ты узнаешь? — Гуань Яо закрыл глаза, оставаясь равнодушным. — Крепость такая большая, где мы спим, тебя не касается.

Чжао Линьцзян стиснул зубы.

— Дядя Яо, ты такой великодушный и любящий, почему ты так ненавидишь меня?

— О? Ты знаешь, что я тебя ненавижу? — Гуань Яо язвительно спросил.

Чжао Линьцзян почувствовал спазм в сердце.

— Это потому, что я тебя принуждал?

— Говорить об этом бессмысленно. Я всегда был свободен в своих желаниях, с кем спать — это как есть или пить. Но ты хочешь, чтобы я был верен только тебе, — Гуань Яо невольно высказал свои истинные мысли.

Чжао Линьцзян не ожидал, что он ответит так серьёзно.

— А что плохого в верности?

Гуань Яо задумался. Конечно, он знал, что хорошо быть верным одному человеку.

— Хорошо, это хорошо, — Гуань Яо горько усмехнулся. — Но в этом мире больше нет того, кому я хотел бы быть верен.

— Что ты имеешь в виду?! — Чжао Линьцзян не мог поверить своим ушам.

Гуань Яо понял, что сегодня сказал слишком много.

— Ничего. Ладно, давай спать.

— Объясни! — Чжао Линьцзян перевернул его лицом к себе. — Что значит, что в мире больше нет того, кому ты хотел бы быть верен? У тебя есть кто-то в сердце? Кто он!

Гуань Яо не выносил его постоянных придирок.

— Чжао Линьцзян, есть ли у меня кто-то в сердце, тебя не касается!

— Как это не касается? — Чжао Линьцзян зарычал. — Кто он!

— Он умер. Ты хочешь спуститься вниз и поговорить с ним? — Гуань Яо крикнул.

Чжао Линьцзян был ошеломлён. За всё это время, как бы он ни настаивал, Гуань Яо никогда так не кричал.

— Я... — Чжао Линьцзян с опозданием почувствовал вину. — Мне не следовало...

В комнате было темно, и они не могли видеть лица друг друга.

— Чжао Линьцзян, слушай меня внимательно. Я много раз уступал тебе. Я простил тебя за то, что ты взял меня силой, и терпел твои постоянные приставания. Но если ты ещё раз заговоришь о чём-то, что тебя не касается, будь то Лян Лин или кто-то ещё, я сделаю так, что ты пожалеешь!

Гуань Яо был так зол, что его щёки надулись. Он добавил:

— Пойми, это моё максимальное уступление.

— Я хочу, чтобы я тоже был в твоём сердце, — голос Чжао Линьцзяна стал тише, словно он пытался задобрить.

Гуань Яо был в ярости.

— Ты думаешь, это возможно? Почему я должен держать тебя в сердце? А, скажи, потому что ты можешь помочь мне с ядом или потому что ты считаешь себя преданным мне?

Чжао Линьцзян почувствовал, как его сердце опустилось.

— Разве только ты один можешь делать это? Может это сделать столько людей, мне что, со всеми нужно переспать? — Гуань Яо говорил это, но в его сердце тоже зародилась лёгкая боль.

Чжао Линьцзян не мог ничего сказать. Он знал, что на самом деле у него нет ничего, чем он мог бы заслужить любовь Гуань Яо.

— Ладно, может быть, в твоих глазах я просто человек, который ищет удовольствий и не привязывается, — Гуань Яо тоже немного пожалел, что сказал слишком много.

Чжао Линьцзян нашёл его руку под одеялом и крепко сжал её, с мольбой произнеся:

— Дядя Яо, для меня ты лучше всех.

— Лучше твоего отца? Твой отец знает? — Гуань Яо резко прервал его. — Ты действительно хороший сын.

Чжао Линьцзян был в отчаянии.

— Он мой отец, но ты другой, ты в моём сердце...

— Ладно, ладно, хватит болтать. Я уже потратил на тебя всё своё терпение.

Гуань Яо действительно раздражался. С Чжао Линьцзяном он всегда испытывал какую-то первобытную ярость, и никакой элегантности или утончённости в нём не оставалось.

— Это значит, что я для тебя особенный, — Чжао Линьцзян положил его руку на своё сердце.

Гуань Яо любил, когда другие любовники были нежны с ним, но только не Чжао Линьцзян.

— Меньше говори таких слащавых слов, я их не люблю, — Гуань Яо забрал руку. — Давай спать, хватит болтать.

Чжао Линьцзян понял, что Гуань Яо снова уступил ему.

— Хорошо, спим.

— Угу, — Гуань Яо наконец закрыл глаза, не обращая внимания на то, как Чжао Линьцзян обнимал его.

Но Чжао Линьцзян не мог успокоиться.

— Лян Лин для тебя кто?

— Близкий человек, — Гуань Яо, вспоминая Лян Лина, смягчил голос.

Этот ответ вызвал у Чжао Линьцзяна ревность.

— Если бы ты разрешил мне быть ближе, я тоже мог бы стать твоим близким человеком.

— Мы с тобой? О чём мы можем говорить? О том, какое лекарство заставит меня подчиниться тебе? Или о том, как ты перестанешь меня доставать? — Гуань Яо нашёл это смешным.

Чжао Линьцзян замолчал. Между ними действительно не было ничего общего.

— Я много раз говорил, что могу простить тебя за всё, что ты сделал, но это бесполезно. Лучше отпусти меня, и всем будет легче, — Гуань Яо на самом деле тоже был в замешательстве.

Чжао Линьцзян устал от таких разговоров.

— Я дождусь дня, когда ты перестанешь защищаться от меня.

— Я не защищаюсь от тебя, но я не могу освободиться от тебя. Некоторые чувства просто не могут быть, — Гуань Яо уже выдохся.

Чжао Линьцзян кивнул.

— Я знаю, но мне всё равно.

— Ладно, что бы ты ни говорил, ты не слушаешь.

Чжао Линьцзян, видя, что Гуань Яо не сопротивляется, снова начал прижиматься и целовать его.

Гуань Яо, раздражённый, но чувствуя зуд внутри, перевернулся и сам начал целовать его.

— Дядя Яо, слезай, позволь мне, — Чжао Линьцзян схватил его за бёдра.

Гуань Яо всегда был рассудительным человеком, но это не означало, что он мог контролировать свои привычки.

— Ты думаешь, я только ищу удовольствий? Хочешь попробовать?

— Дядя Яо хочет меня? — Чжао Линьцзян поднял бровь.

Гуань Яо презрительно усмехнулся.

— Ты два года пользовался мной, а я не могу тебя?

— Нет, это невозможно.

Едва занялся рассвет, как Сун Юй отправился вниз с горы.

Но, оказавшись в городе, он первым делом пошёл не в постоянный двор Хэфу искать Сяо Кана, а узнавать о снятии указа.

Двор издал указ в каждой провинции. Если в каждой провинции указ был снят, то около двадцати человек будут вызваны в Фуцзин для участия в отборе, и победитель получит звание полководца.

Сун Юй сожалел. Если бы он успел снять указ, это звание было бы его.

<http://bllate.org/book/16311/1471596>